

0326

ЦЕНТР ПОЛИГРАФ

HARLEQUIN®

Рэй Морган

КОНЕЦ РОМАНА

Подари себе мечту

ЛЮБОВНЫЙ РОМАН

Любовный роман – Harlequin

Рэй Морган
Конец романа

«Центрполиграф»

2012

Морган Р.

Конец романа / Р. Морган — «Центрполиграф»,
2012 — (Любовный роман – Harlequin)

Дженис и Майкл были счастливы – они любили друг друга и даже успели пожениться. Но в их жизнь вмешалась война, и Майкл предал свою жену, сдав тайной полиции. Освободившись, Дженис отправилась на поиски предателя, чтобы окончательно разорвать с ним отношения...

Содержание

Глава 1	6
Глава 2	11
Глава 3	19
Конец ознакомительного фрагмента.	23

Рэй Морган

Конец романа

Эта книга является художественным произведением. Имена, характеры, места действия вымышлены или творчески переосмыслены. Все аналогии с действительными персонажами или событиями случайны.

Глава 1

Майкл Мартин медленно разжал сложенные ладони: – Взгляни!

Там сидела самая красивая бабочка, какую Дженис Дэйвос когда-либо видела. Ее ажурные крылья переливались на солнце розовыми и серебристыми оттенками.

– Осторожнее! – воскликнула Дженис. – Не повреди ее.

Он вопросительно взглянул на нее, недоумевая, почему у нее возникла подобная мысль.

– Я бы никогда этого не сделал, – покачал головой Майкл. – Просто хотел, чтобы ты увидела ее. Она такая красивая, такая прелестная... – Его голос стал еще тише, и Дженис едва улавливала его слова. – Она напоминает мне тебя...

Дженис взглянула в его ясные голубые глаза, и комок подступил к ее горлу.

– О, Майкл, – прошептала она.

Она посмотрела в его глаза, пытаясь прочесть в них ответ на вопрос: «Всерьез ли он говорит обо мне?» В жизни Дженис было столько лжи! Она почти боялась верить...

Дженис вдруг весело рассмеялась.

Ее смех вспугнул бабочку, та вспорхнула с ладони и, кружась над ними, начала набирать высоту. Она поднималась все выше и выше, пока не превратилась в мерцающую точку на фоне голубого неба.

Они провожали бабочку взглядом, пока та совсем не исчезла из вида.

Дженис уютно устроилась в объятиях Майкла и вздохнула:

– Я хочу кое-что сказать тебе: эта бабочка олицетворяет мое сердце. Ты только что освободил его. – Она подняла глаза в поисках его взгляда, надеясь и одновременно опасаясь узнать, чувствует ли он то же самое, что и она. – Я никогда не думала, что жизнь может быть такой...

Он крепче обнял ее сильными руками и, улыбаясь, взглянул ей в глаза.

– Я тоже, – мягко произнес Майкл. – До встречи с тобой я не знал, что любовь существует. – Он медленно целовал Дженис. – Пообещай: мы никогда не забудем этот день и эти чувства.

– Обещаю, – ответила она, потянувшись к нему за поцелуем. – И более того, все будет становиться только лучше.

«Только лучше. Только лучше...» Эти слова издевательски повторялись в ее голове, как Дженис ни старалась их заглушить. Это было тогда, а сейчас все по-другому. Как отмечают конец романа?

Никак. Его просто пытаются пережить.

Дженис стояла перед фамильным домом семьи Майкла, готовая официально положить конец всему, что было между ними всего несколько месяцев назад. Поправив сумку, она оперлась на красивую кованую ограду, охраняющую дом от непрошенных гостей.

Одним из них конечно же была она. Особенно она...

Вините во всем войну! По крайней мере, все так и делали. Она сама воспользовалась этой отговоркой, когда вышла замуж за Майкла после всего двух месяцев знакомства. Их брак был страстным и продлился всего несколько недель, а потом они расстались. В общем, с момента их первого знакомства не прошло и шести месяцев, хотя казалось – пролетела целая жизнь.

Вините во всем войну! Целое поколение молодых амбрийцев поддалось импульсам, о которых они раньше даже и не подумали бы, если бы барабаны войны не начали отбивать ритм их жизни.

Дженис и Майкл добровольно поступили на службу в разведку, оба прошли сложную подготовку, и когда под конец войны встретились снова, то казались идеальной парой. Ей с трудом верилось – мужчина, за которого она вышла замуж, родился и вырос в этом особняке.

Более благопристойным его сделать невозможно. Здесь проживают богатые люди. Невероятно богатые.

Они никогда особенно не затрагивали тему своего окружения. Дженис и не подозревала – Майкл скрывает информацию о своей семье так же тщательно, как и она – о своей. Дженис тем не менее была уверена – его семья не связана с организованной преступностью, как ее родственники. Но об этом она разговаривала только со своим братом Роло.

И вот сейчас Дженис стояла перед домом, где, как ей сказали, живет Майкл, пытаясь совладать с нервами и набраться сил, чтобы увидеться с ним. Здесь ей не место. Ее сердце бешено стучало, колени подкашивались...

Больше всего Дженис боялась своего предательского сердца. Позволит ли она снова топтать свои чувства? Сможет ли оставаться холодной и отчужденной после того, как заглянет в его завораживающие голубые глаза?

А ей придется заглянуть. Сейчас она живет за двоих и уже не может позволить себе следовать зову сердца. Два месяца в лагере военнопленных отучили ее от пустых мечтаний и заставили реально смотреть на жизнь. Такое происходит, когда мужчина, которого ты считаешь любовью всей своей жизни, сдает тебя тайной полиции.

Дженис посмотрела на латунный дверной колокольчик. Что она скажет дворецкому? Ей нужно было попасть внутрь, чтобы увидеть Майкла – в последний раз.

Майкл. До сих пор у нее захватывает дух при одной мысли о нем. Ей надо взять себя в руки. Он больше не любит ее! Это ясно. Но ей нужна его подпись на нескольких официальных бумагах. А после они смогут порвать последние нити, связывающие их, и разойтись, не оглядываясь.

У нее тряслись руки. Сможет ли она выстоять до конца?

Улица безлюдна. Тени скрывают комья серого снега. Наступают сумерки. Она проделала долгий, утомительный путь, чтобы добраться сюда. Она спешила, чтобы успеть до темноты...

– Так, и что теперь? – пробормотала Дженис. – Позвонить в дверь? Вдруг скажут: они не принимают посетителей? Что тогда? Устроить сцену?

Внезапно на дорогу свернул медицинский фургон с ревущей сиреной. Дженис отпрыгнула назад и скрылась за кустами. Фургон свернул к железным воротам, и они начали открываться.

Дженис всегда была изобретательной и быстро реагировала на происходящее. Она не знала, привез ли фургон кого-то или, наоборот, забирает, но она точно знала – это ее единственный шанс беспрепятственно попасть на территорию дома. Стараясь не бросаться в глаза, она крепко прижала сумку с бумагами к себе и проскользнула за ворота вместе с фургоном. Лишь бы ее не заметили в боковые зеркала машины! Дженис все еще была одета в синий лагерный комбинезон, и это большая удача. Любог, увидевший Дженис сейчас, принял бы ее за медицинского работника в форме, прибывшего вместе со «скорой помощью». Так у нее появилась возможность найти Майкла до того, как кто-нибудь из дома выгонит ее.

Фургон развернулся и начал медленно подъезжать к широкой парадной лестнице. Кто-то из прислуги открыл двойную дверь и спускался по лестнице к фургону. Дженис пошла в другую сторону. Из фургона выскочил санитар, выкрикивая приказы водителю.

Она почти вошла в дом, когда чей-то голос остановил ее:

– Эй!

Ахнув, Дженис оглянулась. Из машины скорой помощи на нее смотрел медицинский работник.

– Эй, мисс! – попросил он. – Посмотрите, все ли в доме готово для приема больного?

– А-а-а. – Она чуть не рассмеялась от облегчения. – Конечно, без проблем.

– Спасибо.

Вот и ответ на вопрос. Сюда кого-то привезли.

В таком большом доме должно жить очень много людей.

Еще несколько шагов – и вот она внутри! Дженис мельком взглянула на прекрасно обставленный холл и широкий лестничный пролет. Теперь нужно сообразить, как найти Майкла. В таком большом доме это будет нелегкой задачей.

– Здравствуйте, могу я вам помочь?

– Ох! Дженис повернулась и увидела внушительного вида джентльмена в форменной одежде. Она все-таки попалась! Придется быстро соображать. Дженис не знала точно, что происходит, и поэтому не могла сделать каких-то предположений. Нужно придумать правдоподобную историю. К счастью, тренировки в службе разведки не прошли даром, и сейчас она воспользовалась своими навыками.

– Я приехала вместе с машиной скорой помощи, – сказала она.

Дженис посмотрела на фургон, стоящий у парадной лестницы. Кого-то выгружали из открытых двойных дверей фургона на каталку. Она напрягла зрение и еще раз посмотрела туда. Там лежал мужчина... И он кого-то ей напоминал.

У нее екнуло сердце.

На каталке лежал Майкл.

* * *

У Дженис словно что-то взорвалось в голове, и на долю секунды в ее глазах потемнело. С Майклом произошла беда! Препятствия и чувства в один миг накрыли ее с головой. Гнев, боль, предательство – все это словно растворилось по одному мановению руки.

Майкл в опасности!

Дженис увидела – он шевельнул головой. Он даже утвердительно качнул головой, отвечая на какой-то вопрос медиков. Облегчение наполнило ее сердце. По крайней мере, Майкл в сознании.

Но что с ним? Ранен? Болен? Этого Дженис не знала. Но она уже разработала план. Для людей в доме она должна казаться работником скорой помощи. А приехавшие медики должны принять ее за одну из служащих в доме.

В то же самое время ей необходимо держаться подальше от Майкла. Вдруг он заметит ее...

Как ее учили в разведке: чтобы победить, нужно вести себя так, будто ты местный и знаешь, что делаешь. Она повернулась к дворецкому, пытаясь изобразить на лице улыбку профессионала:

– Проведите меня, пожалуйста, в его комнату. Мне необходимо проверить, подходящие ли там условия.

Мужчина помедлил немного, и ей даже показалось – в его глазах мелькнула толика сомнения. Но он ничего не сказал. Лишь отступил и, приветственно поклонившись, развернулся и повел ее вдоль огромного лестничного пролета куда-то в заднюю часть дома.

– Чтобы не пришлось подниматься наверх, было решено устроить его в запасной спальне, здесь, на первом этаже, – рассказал ей дворецкий.

Заглянув внутрь, Дженис одобряюще качнула головой.

«Но что с Майклом? Почему он на каталке? Парализован?» – от этих мыслей ее бросало в мелкую дрожь.

– Все выглядит хорошо, – сказала Дженис, отметив – здесь имеется отдельная ванная комната. В общем, это были самые просторные и роскошные апартаменты, которые она когда-либо видела. – Я уверена, мы его здесь комфортно разместим.

Один из медиков, сопровождающих Майкла, что-то выкрикнул, и она жестом показала, что поняла его.

– Я справлюсь сама, – сказала она. – Мне кажется, бригаде скорой помощи понадобится ваше сопровождение.

– Да, конечно. – Дворецкий вопросительно посмотрел на нее, но последовал совету.

Оставшись одна, Дженис глубоко выдохнула и медленно присела на кровать, держась руками за голову. Сейчас ей нужно выиграть время, чтобы обязательно поговорить с Майклом – до того, как ее выгонят отсюда.

На миг она закрыла глаза.

Все казалось таким простым... Ее гнев подогревался в течение долгого времени, она планировала отыскать Майкла, посмотреть прямо в его глаза и выдать ему все, что причитается. Дженис была буквально переполнена болью и обидой. А еще она была уверена – у нее все получится! Вот только она не взяла в расчет, что Майкл ранен...

Майкл всегда был неуязвимым. Дженис знала, каков он в деле, и это придавало ей уверенности. Он был уникальный. Когда Майкл работал под прикрытием, начинали твориться чудеса. От одного его прикосновения открывались сейфы, женщины теряли голову и рассказывали самые сокровенные секреты. Он улыбался – и двери сами распахивались. При этом он никогда не попадался, и уж тем более его не ранили. Другие попадались, но только не Майкл! И вот кто-то пробил брешь в его обороне...

Дженис слышала звуки шагов из коридора. Она отступила в тень, держась подальше от поля зрения Майкла, пока врачи заносили его в комнату. К счастью, дворецкий не зашел, так что ей пришлось играть только одну роль в этой многогранной пьесе. Медики были целиком сосредоточены на пациенте и не обращали на нее внимания.

Она не позволяла себе смотреть на Майкла. Но он сам заговорил с ней:

– Подайте, пожалуйста, мне воды.

В его голосе чувствовалось напряжение. Он действительно сильно страдал. Она подняла взгляд, их глаза встретились на мгновение, а потом его веки опустились.

– Конечно, – ответила она. – Я сейчас принесу.

Он не узнал ее! Дженис не могла отвести взгляд от любимого лица. Несмотря на страшные ранения, он все равно был... необыкновенным.

Дженис резко вдохнула, положила свою сумку в угол и выскользнула из комнаты. Майкл был не в себе. Как ужасно видеть его в таком состоянии! Но, по крайней мере, он не узнал ее. Некоторое время она может дышать свободно.

Очень хорошо, что он попросил у нее воды. Дженис пошла в ту сторону, где, как она полагала, должны располагаться кухня и комната дворецкого. Дженис зашла в комнату и увидела дворецкого, который глотнул что-то из бутылки подозрительного вида. Он спешно убрал бутылку, прочистил горло, пытаясь придать себе как можно более благопристойный вид.

Она улыбнулась. Его действия придали ей уверенности.

– Мы укладываем его, – пытаясь придать своим словам налет профессионализма, сказала она дворецкому. – Нужно поставить у кровати графин с водой и стакан. У нас в фургоне есть посуда, но я подумала – знакомая посуда больше подойдет.

– Да, мисс. – Дворецкий тут же начал собирать для нее поднос. – Меня, кстати, зовут Гризвольд. Я сегодня на службе до девяти часов вечера. Потом будет дежурить только ночной охранник. Если он вам понадобится, просто наберите девятку по телефону, и он вам ответит. – Он передал ей поднос. – Вот, пожалуйста. Мне отнести?..

– Нет, я сама отнесу. Спасибо.

Дженис собралась уже уходить, как дворецкий обратился к ней:

– Мисс...

У нее в горле встал ком, она повернулась к нему.

Вдруг он что-то заметил?

– Да?

Дворецкий вдруг нахмурился, и она затаила дыхание. Потом он пожал плечами и спросил:

– Что сказать повару? Какую пищу ему готовить?

Она нервно прикусила губу, стараясь выглядеть задумавшейся. Ей-то откуда знать? Она даже не знала, что именно с ним не в порядке.

– Мне нужно посмотреть предписания, – ответила Дженис быстро, – и я точно скажу вам. Но полагаю, это будут обычные легкие блюда. – Ох, это звучало глупо! – Для начала на вашем месте я бы приготовила немного куриного супа, – быстро добавила она.

С куриным супом никогда не прогадаешь!

– Да, спасибо, мисс.

– Не за что. – Она кивнула и покинула комнату.

В коридоре Дженис прислонилась к стене и закрыла глаза, пытаясь выровнять дыхание. Чем, черт побери, она занимается? Все началось с задумки встретиться с Майклом, избежав при этом встречи с охранниками. Но события очень быстро начали развиваться по другому сценарию.

Забавно. Последние недели в лагере она постоянно проворачивала в голове все те слова, которые скажет ему. Это помогло ей сохранить рассудок. Но теперь все приготовленные слова таяли... Все было не совсем так, как она представляла себе.

В заключении Дженис прошла через печаль, ярость и глубочайшую горечь. Ей очень повезло – несколько дней назад силами королевской армии их лагерь был освобожден. Иначе ей пришлось бы сидеть там еще долго-долго...

А Майкл находился бы здесь, живя как принц?!

В ней снова начал закипать гнев, пришлось затолкать его обратно. Гнев мешает здраво рассуждать, а ей сейчас понадобится вся ее смекалка.

Дженис глубоко вдохнула. Через мгновение она останется наедине с Майклом.

Глава 2

Дженис шла к его комнате, бормоча себе под нос подбадривающие слова. Она вот-вот предстанет перед Майклом и предъявит ему свои претензии. Она будет хладнокровной, спокойной и собранной. Вспомнит все свои аргументы. И будет настойчива.

Их совместная жизнь была опасной и... веселой. Никто из них никогда не настаивал на ограничениях. Ни он, ни она не излагали своих принципов. Возможно, это и подвело обоих с самого начала. При возникновении каких-либо проблем им не на что было опираться...

Она немного замешкалась перед дверью, прислушиваясь. Через минуту медики вышли из комнаты.

Один из них, с кудрявыми рыжими волосами, заметил ее первым:

– Отлично, вы принесли ему воды.

– Мы удобно разместили его, – отчитался перед Дженис темноволосый медик – наверное, счел, что она здесь всем заправляет. – Вас проинформировали о состоянии раненого?

– Нет. Надеюсь, вы меня просветите.

– Конечно. Вот как обстоят дела. Вы, наверное, в курсе, что наш пациент ехал на мотоцикле и наткнулся на самодельное взрывное устройство.

Она не знала. Ужас сдвинул ей горло. Дженис сумела скрыть панику, хотя внутри у нее все разрывалось. Картина ужасной аварии появилась у нее в голове. Если она справится с дрожью, то все будет в порядке...

– У него сломано несколько костей, повреждены некоторые внутренние органы, включая возможную травму мозга. Из спины извлечены почти все осколки, но несколько оказались слишком близко к спинному мозгу. Хирурги пока не решились пойти на риск и извлечь их.

– Ох! – Дженис ухватила за ручку кресла, чтобы не упасть.

Судя по всему, медик не заметил ее реакции.

– Раненый крепко привязан. Когда он полностью придет в себя, вряд ли ему понравится...

Но придется некоторое время так подержать его.

– А он может... – Ее горло сжалось. – Он может ходить? Он парализован?

Медик помедлил:

– Пока все хорошо. Но ему нужен покой. Никакой физической активности. Никакого эмоционального напряжения. – Он пожал плечами. – Ну, вы сами знаете.

– Я?..

Волна паники захлестнула Дженис. Эти люди думают – она позаботится о нем. Но разве ей справиться? Что, если она навредит ему?

– Я... я... у меня мало опыта по части травм позвоночника, – заикаясь, выпалила Дженис. – Наверное, лучше позвать кого-то, кто сведущ...

Медик помотал головой:

– В этом нет необходимости. Мой совет вам – просто держите его в горизонтальном положении как можно дольше. Мы вкололи ему снотворное. Я оставил пару ампул предписанного препарата и некоторые другие медикаменты на полочке в ванной. Завтра к нему придет доктор, в районе десяти, так что будьте готовы.

– В районе десяти, – автоматически повторила Дженис.

– Я оставил список телефонов – на тот случай, если понадобится что-либо. – Медик пожал плечами. – Но у вас тут достаточно персонала. Так что никаких проблем не должно возникнуть. – Он одарил ее улыбкой, будто только что обнаружил, как симпатична эта девушка. – С ним придется нелегко. И характер у него злобный. – Он усмехнулся. – Но его можно понять – после всего того, через что ему пришлось пройти.

Она заморгала. Ей нарисовали портрет совершенно не похожий на того, за кого она вышла замуж. Может, сейчас все обстоит по-другому? Дженис вспомнила, каким был Майкл в тот последний день, когда узнал, что она сделала. Да, тогда-то и проявился его нрав, холодный и колкий. Но злобный?.. Нет, это совсем не подходящее слово.

– Да, конечно, – слабым голосом произнесла она.

– Тогда, наверное, это все. Она кивнула, уже не совсем уверенная, что рада отъезду медиков. Сначала Дженис хотела, чтобы они уехали до того, как появится дворецкий, но теперь... Наверное, лучше было бы, если бы все это услышал дворецкий.

Дженис кусала губы в смятении. Они уезжают. Что же такое ей сказать им, чтобы задержать медицинскую бригаду?

– Огромное спасибо за вашу помощь, – пробормотала Дженис. – Вас проводить?

– Не беспокойтесь, мисс. Мы разберемся сами. – Он еще раз улыбнулся ей. – Еще увидимся, я полагаю. Когда будет необходимость отвезти его во дворец, этим будем заниматься мы.

– Ну конечно, – улыбнулась она трясущимися губами. – До свидания.

Создавалось впечатление, что травмы Майкла опасны для жизни. Каждый раз, когда она думала об этом, у нее захватывало дух. Он мог погибнуть...

Боже, ей тяжело даже думать об этом!

А насчет дворца? С какой стати ему нужно ехать во дворец?

Но это уже не имело значения. Ей нужно убраться отсюда!

Пришло время принять факты: она обманывала саму себя. Все эти разговоры про рубание узлов и завершение отношений были просто вздором. Глубоко в сердце Дженис надеялась на раскаяние Майкла. Она хотела, чтобы он узнал, насколько недооценил ее. Хотела, чтобы Майкл признал – он предал ее, и это было его ошибкой. Ей так не терпелось разбить его легендарную самоуверенность!

Но сейчас все это не имело значения. Майкл ранен и требует особого ухода. Она съежилась от мысли, что может причинить ему еще больший вред.

Выбора нет – ей нужно уходить. Она вернется на кухню, расскажет все дворецкому и передаст Майкла на его попечение.

Как это все странно! И как раздражает...

Глубоко вздохнув, она посмотрела на дверь спальни. Сейчас, скорее всего, он спит. Надо бы занести воду. Это даст ей возможность взглянуть на него еще раз – перед тем, как она уйдет...

Тихонько открыв дверь, Дженис проскользнула внутрь. Перед тем как посмотреть на кровать, поставила графин с водой.

Глаза Майкла были закрыты. Казалось, он крепко спит. Дженис стало намного легче, и она воспользовалась возможностью рассмотреть его с более близкого расстояния. Его лицо показалось ей бледным и осунувшимся, с темными кругами под глазами, но Майкл все равно был невероятно красив. Несмотря ни на что, ее сердце тосковало по нему...

Нет! Ей придется оставить свои чувства и идти вперед. Раньше она была стойкой. Всю жизнь ей приходилось сталкиваться с выбором, а затем принимать неприятные последствия. Сейчас ей необходимо быть особенно стойкой, и она знала, что справится. Будет трудно, но она справится!

В скором времени ей придется убраться отсюда. Так тяжело снова находиться рядом с ним! Старые чувства словно только и ждали, чтобы их выпустили на волю. Но Дженис не могла допустить этого. Майкл не помог, когда ей нужна была его помощь. Он ничего не сделал, чтобы спасти ее от секретной полиции Гранвилли. Любой человек с подобными связями имеет возможность повлиять хотя бы на более лояльное отношение к ней в лагере. Но никакой помощи от Майкла не последовало. Этого простить она не сможет никогда!

Дженис быстро прикинула, что именно необходимо сделать. Во-первых, ей нужна подпись на бумагах для развода. А во-вторых – и это самое главное! – Майкл должен был отказаться от своих прав на ребенка, которого она носит под сердцем. Именно ребенок может стать камнем преткновения...

Она еще раз вздохнула и оглядела комнату – простую и в то же время элегантную, выдержанную в белых и золотистых тонах. В углу на столе стоял плоскоэкранный телевизор. У одной стены Дженис заметила высокий книжный шкаф. Она подошла ближе и начала изучать названия книг, одну за другой.

Ей пора идти. Сейчас! Ну, через минуту...

Что-то глубоко внутри говорило ей – как только она выйдет за порог, ей больше не представится возможность так близко подобраться к нему.

Ее глаза наполнились слезами, мешая ей читать названия.

«Соберись, – мягко сказала она сама себе. – Просто сохраняй спокойствие».

Внезапно мужской голос обратился к ней:

– Что-то ищете?

От неожиданности Дженис подскочила и замерла от ужаса. Голос принадлежал Майклу. В этом не было сомнений.

Она медленно развернулась, сердце стучало где-то в области горла.

– Здравствуй, – сказала Дженис, стараясь говорить бодрым тоном, хотя у нее не совсем это получилось. Она неловко улыбнулась, но при всем этом спокойно встретила взгляд его поразительных голубых глаз. – Как дела?

– Лучше, – ответил он и скривился.

Она выжидала, едва дыша, наблюдая за ним. Ей казалось – Майкл вот-вот взорвется, начнет кричать и прикажет выгнать ее вон. Но прошла одна секунда, потом вторая... Ее удивление начало расти – ничего не происходило.

Молчание затягивалось, ей становилось трудно дышать. Может быть, ему плохо видно в приглушенном свете? Но через секунду он узнает ее!

Его внимание будто рассеялось. Наверное, это действие препарата, который ему вкололи.

Внезапно он бросил на нее пронизывающий взгляд:

– Мой брат нанял вас?

Дженис уставилась на него, совершенно ничего не понимая. О чем он говорит?

«Майкл, – хотела сказать она. – Это же я, Дженис!»

Но она не смогла вымолвить ни слова. Казалось, он не узнавал ее.

Он играет с ней в какую-то игру? Истязает каким-то новым способом?

– Или вас прислали из дворца? – продолжал Майкл, вытянувшись и закрыв глаза. – Я полагаю, так?

Что? Снова дворец? Что здесь происходит?

– Я... нет...

Дженис надо было бы сказать, кто она, напомнить об их совместном прошлом. Она здесь именно ради этого, не так ли?

Но решится ли она? И разве медики не говорили – Майклу нужно избегать эмоционального напряжения?

– Они решили – мне понадобится дневная сиделка, – пробормотал он раздраженно. – Когда они уже прекратят это лечение? Я спокойно справлюсь без чьей-либо помощи.

Она замерла на месте. Он действительно не узнает ее? Но это сумасшествие! Как Майкл мог ее забыть? Ради всего святого, они же женаты! Возможно, этот брак не был выдержан в принятых традициях, зато он был бурным и... прекрасным. И Дженис совершила огромную ошибку, огорчив Майкла. Все действительно выглядело ужасно, когда он понял, что она натворила. Майкл потерял веру в нее, а его реакция в свою очередь разбила ей сердце...

Дженис внимательно взглянула на его бледное лицо, на короткие темные завитки волос, обрамляющие голову словно лавровый венок. Он казался очень уставшим... А может, полученные ранения оставили свой след и на его психике?

Скоро подействует препарат, который медики вкололи ему, и Майкл заснет.

Ей нужно уходить!

Но Дженис мешкала. Она страстно, всем сердцем любила этого мужчину. К тому же он – отец ее будущего ребенка. Как он мог не узнать, кто она?!

– Разве ты не знаешь, кто я? – спросила Дженис, досадуя на свой дрожащий голос. – Разве ты не знаешь, зачем я здесь?

Он посмотрел на нее будто через туман:

– Простите, мы встречались с вами раньше?

Она уставилась на Майкла, не веря своим ушам. Может, это сон? Нет, реальность. Может, он просто притворяется? Нет, вряд ли... Майкл был раздражен, но никакой тайной враждебности к себе она не заметила. И он не узнал ее. Он действительно не знал, кто она.

– Если вы медсестра из госпиталя, то прошу прощения. – Майкл криво улыбнулся. – Я не всегда был образцовым пациентом. – Он сморгнул, как будто что-то причинило ему боль. – И... находился где-то в другом месте. Мог не заметить вас.

Дженис кое-как удержала смех.

– Я не настоящая медсестра, знаете ли. Я что-то вроде...

– Телохранителя? – Он кивнул, будто сообразив наконец, почему ее поведение столь странно. – Я понял. Со всеми этими переговорами, которые происходят постоянно, они решили – мне не помешает дополнительная защита. Тем более учитывая мое состояние...

– Защита. – Дженис почувствовала себя попугаем, повторяющим его слова.

Но ей нужно было понять, как вести себя дальше! Она понятия не имела, о каких переговорах идет речь. И он так обыденно об этом сказал... Значит, любой, кто следил за новостями, а не просиживал недели в тюремном лагере, знает об этом.

– Э... каково ваше состояние? – спросила она.

Возможно, Дженис своим вопросом открывает ящик Пандоры, но ей нужно знать, что у него повреждено и почему он не помнит того, что должно было запасть ему в душу...

Майкл скорчил гримасу, явно недовольный вопросом:

– Задели осколки от самодельного взрывного устройства. Основную массу осколков извлекли. Но некоторые находятся слишком близко от спинного мозга. Сломанная ключица, но это почти зажило... Травма головы, это вроде не так серьезно, как сначала считали. – В его голосе послышалась горечь. – И либо из-за травмы, либо из-за искусственно вызванной врачами комы у меня стерся из памяти кусок моей жизни. Последние два года... Надеюсь как-нибудь вернуть их. – Он устало взглянул на нее.

– Вы... вы ничего не помните?

– Нет. Все словно пропало...

Дженис устала на него, не в силах проронить ни слова. У Майкла амнезия? Их любовь, брак, те вещи, на которых он поймал ее, – все пропало, подобно стертой с грифельной доски надписи?

Она тяжело дышала. С трудом верилось, что это правда.

Майкл наблюдал за ее реакцией, и вдруг его лицо потемнело.

– Странный вы какой-то медицинский телохранитель, – сердито произнес он. – Обычно медсестры сохраняют спокойствие в отношениях с пациентом.

Дженис сложно было ответить что-то вразумительное. Она лишь покачала головой, быстро моргая. Он махнул раздраженно:

– Послушайте, просто уйдите и оставьте меня в покое! Мне действительно никто сейчас не нужен. Я в порядке. Просто уходите! Почему бы вам... – Его голос осекся, и он охнул, корчась от боли.

Дженис прикусила губу. Очевидно, обезболивающее либо еще не начало действовать, либо не действовало вообще. Прикрыв глаза, он прерывисто дышал.

Она посмотрела на Майкла. Он казался человеком, который достаточно настрадался.

Что же с ним случилось? Что спровоцировало потерю памяти?

Через несколько минут Майклу стало лучше. Боль, что мучила его, вроде бы утихла. Он глубоко вздохнул и выпрямился.

– Как мне к вам обращаться? – спросила Дженис, когда он повернулся к ней.

– Вы до сих пор здесь? – удивленно спросил он. – Я предоставил вам все шансы на побег.

– Меня так просто не напугаешь, – ответила она ему с ухмылкой. – Как мне вас называть? – снова спросила она.

– Майкл. – Он не улыбнулся в ответ, но уже не выглядел рассерженным. – Если вы действительно считаете, что справитесь, то давайте хотя бы общаться более дружелюбно. – По его лицу пробежала тень. – Только Богу известно, когда у меня снова появится друг. Боюсь, меня затягивает в мир, где такие вещи – редкость.

Дженис понятия не имела, о чем он говорил, но ничего не спросила.

– А что там по поводу потери памяти? – спросила она.

– Знаете, как сложно разговаривать о том, чего не помнишь? – Он осторожно поменял позу. – Я не помню более двух лет своей жизни. Но меня это пока не особенно волнует, если в разговоре со мной не затрагивают данную тему.

– Ох, простите.

Он заулыбался, будто радуясь – у него получилось поставить медсестру на место.

– Все нормально, – сказал он и пробормотал, дразня ее: – Смутьянка!

Дженис немного расслабилась. Это было так похоже на их прошлую жизнь, когда они целыми днями болтали подобный вздор.

– А вам разве не интересно, чем вы занимались все это время? – спросила она его.

– Мне рассказали, чем я занимался. Ну, по крайней мере, в общих чертах...

Конечно же ему рассказали о службе в разведке. Но рассказали ли про нее? Об их браке? Наверное, нет. Тем более что об этом знало лишь несколько человек. Они держали все в тайне. Если бы командование узнало об их любви, обоих выгнали бы со службы.

– И?... – настаивала она.

– Скорее всего, я состоял на службе в войсках, причем таких секретных, что не удалось получить четкого ответа, в каких именно. Такое ощущение, будто я работал под прикрытием, или что-то вроде того... Все строго секретно. Никто ничего не рассказывает. Но я уверен, в конце концов всю бумажную волокиту приведут в порядок. А до этого момента я человек без прошлого.

Как жаль! Дженис знала многое из прошлого Майкла, но она не может рассказать это ему. Пока что...

На него опять нахлынула волна боли. Она прочла это по его глазам. Майкл тихо застонал. Все ее существо потянулось к нему, захотело как-то помочь. Но что она могла сделать? У нее нет медицинского образования. Она боялась, что ее действия только навредят ему.

Он снова застонал и скорчился. Дженис больше не могла соблюдать дистанцию. Она забежала в ванную комнату, быстро намочила холодной водой полотенце, вернулась и присела на край его кровати. Возможно, именно этого и не стоило бы делать, но нужно было как-то ему помочь. Осторожно прижимая мокрое полотенце к его лбу, она начала нежно шептать ему всякие успокаивающие глупости.

Дженис ждала – в любой момент он может сорваться на нее, оттолкнуть или накричать. Но, к ее удивлению, ничего подобного он не сделал. Ее прикосновение моментально успокоило его. Понемногу Майкл расслабился...

– Сделайте мне одолжение, – внезапно сказал он. На его лице появилось странное выражение, как будто его волновало, как она отреагирует на его просьбу. – Подержите меня за руку, пожалуйста.

Она уставилась на него сверху вниз, едва дыша.

– У меня кружится голова, – пояснил он охрипшим голосом, протягивая руку и снова закрыв глаза. – Препараты. Мне просто надо... я не знаю. Почувствовать, что у меня есть опора...

Она взяла его за руку, крепко сжала ее и прислонила к своей груди. В его просьбе было что-то настолько правдивое, настолько чувственное, что глаза ее наполнились слезами, а к горлу подступил комок.

Это было так странно – полная смена ролей. Майкл всегда был крутым парнем, в объятия которого она стремилась. И вот он просит у нее помощи, надеясь получить точку опоры.

К сожалению, она не тот человек, который сможет дать ему все это. Не сейчас, после того, что произошло между ними...

– Майкл... – прошептала она, и слезы потекли из ее глаз. – Я... я не могу...

Но Майкл уже не слышал ее – он спал.

Она посмотрела на его сильную руку, которую держала в обеих ладонях. Ей всегда очень нравились его красивые руки. Она поднесла одну его руку к своей щеке и вздохнула. Поцеловав большую ладонь, бережно опустила ее на покрывало.

Она так скучала по нему!

А затем на Дженис нахлынуло воспоминание об их первой встрече...

Прошел слух, будто в пабе одного прибрежного городка, неподалеку от того места, где она работала, начались общественные волнения. Ее направили туда – выяснить обстановку.

Зайдя в паб, Дженис впервые увидела Майкла.

Сначала ей показалось – она поймала его! Он участник заговора! По крайней мере, Дженис знала – Майкл не тот, за кого себя выдает. Да и он тоже не очень-то ей поверил. Но это несколько его не беспокоило. Он одарил Дженис широкой ухмылкой во весь рот.

К тому времени война уже закончилась. Началось мнимое перемирие – более опасное, чем война. Они работали в городе, где люди меняли союзников как перчатки. А может, просто создавалось такое впечатление, так как все боролись против всех.

Маленький паб был переполнен местными чиновниками, перепуганными новостью, что их схема отмывания денег была раскрыта органами Гранвилли. И теперь все они соображали, как им выйти из опасной ситуации. Майкл внушил чиновникам, что они на грани ареста и что им необходимо оставить деньги у него – для сохранности. И они с благодарностью отдали ему свои деньги. А потом даже угощали его за свой счет, провозгласили тост в его честь.

Майклу нравилась такая жизнь – нравилась эта опасная игра. Как это здорово – обхитрить кого-нибудь, а самому выйти сухим из воды! Он забрал деньги этих прохвостов, а они еще и благодарили его! Он чувствовал себя кем-то вроде современного Робин Гуда, если конечно же Робин Гуд был шпионом...

А когда за пределами бара Дженис подловила его на этом, он лишь рассмеялся. И просто на радостях подхватил ее и начал кружить под музыку, доносящуюся из открытых дверей паба.

– Ты права, – сказал он. – И что же ты собираешься делать?

Она на мгновение уставилась на него, и ее губы дрогнули. Майкл был восхитительным и озорным. Вскоре Дженис уже смеялась вместе с ним.

– Знаешь что? – предложила она. – Пойдем я угощу тебя выпивкой в каком-нибудь другом заведении.

Она не очень удивилась тому, что оба они работали на секретную службу Гранвилли. Ну, если точно, то не оба. На службу Гранвилли работала она, а Майкл занимался тем же в пользу короля. Об этом Дженис узнает позже и не сможет упрекнуть его. У нее и у самой были секреты. Это-то и послужило камнем преткновения в их отношениях...

Дженис неуклюже устроилась на небольшой кушетке, стоявшей рядом с кроватью. Какое-то время она лежала, свернувшись калачиком, обдумывая все случившееся. А потом и сама заснула.

Майкл проснулся и осторожно повернул голову.

Что-то постоянно твердило ему: «Меньше двигайся!»

Чрезмерная осторожность, которой он отличался в последнее время, вызвала в нем гнев, раздражение. Всегда такой динамичный, полный энергии, Майкл чувствовал себя ужасно.

Но тем не менее пока что ему нужно быть аккуратным. Мир вокруг так быстро меняется! Слишком много чего произошло с ним и с его жизнью, столько всего затерялось в прошлом, что он просто не имел права совершить опрометчивый шаг. По крайней мере, сейчас.

Приподняв голову, он увидел молодую женщину, спящую на кушетке рядом с его кроватью. Сначала его это слегка насторожило, но потом он вспомнил, кто она, – ее направили из дворца.

И это его возмущало. Он мог и сам о себе позаботиться. Как только пройдет действие медикаментов, все будет в порядке. Он велит ей идти туда, откуда она пришла, и оставить его в покое.

Тем не менее он должен был признать, что почувствовал некое влечение к этой незнакомой девушке. Она молода и красива. Несмотря на то что на ней надет этот бесформенный комбинезон, Майкл мог разглядеть ее прекрасную подтянутую фигуру. Гладкие пепельные волосы рассыпались по ее щеке.

Его завораживала эта красота.

Последнее время в его жизни происходило не очень-то много прекрасного. Внезапно у Майкла возникло жгучее желание дотронуться до ее волос.

«Но мне нельзя, – с сарказмом подумал он. – Мне надо быть осторожным».

Он зарывал в сердцах и помотал головой. Долго он так не протянет. Наступает момент, когда без некоторых человеческих радостей жизнь теряет смысл.

Сейчас он всеми силами старался быть оптимистичным. Конечно же это пройдет. Он видел рентгеновские снимки. Куски металла в нем были всего лишь маленькими осколками. Как такие маленькие штучки могли означать угрозу для его жизни? Может быть, со временем они отодвинутся или растворятся... ну или что-то подобное. Может быть, к нему вернется память и все станет как прежде?

Пока врачи решали, что делать с осколками и возможной травмой головы, его несколько недель держали в искусственной коме. И теперь Майкл считал – именно из-за этого он и потерял память. Впрочем, в скором времени туман в голове рассеется...

Если бы он только смог вспомнить, что именно произошло! Что он делал, о чем думал, когда подорвался? Но все исчезло – вместе с двумя годами жизни. Он просто все забыл...

Девушка дернулась и забормотала что-то во сне. Майкл хотел дотянуться и успокоить ее. Но подобное он больше не мог делать.

«Думай о чем-нибудь другом», – сказал он себе.

Майкл обвел взглядом комнату. В этом доме его спальня располагалась наверху, но пару раз в детстве он ночевал в этой комнате – когда все кузены из Швеции разом приезжали на праздники. Комната была обставлена старинной мебелью. Он помнил, как его матери прихо-

дилось торговаться с антикварами – в период, когда их семью застали тяжелые времена. Как приятно снова оказаться в привычном месте, после всех этих стерильных больничных палат!

Майкл не жил здесь с тех пор, как закончил университет, то есть больше десяти лет. Зато у него сохранилось много детских воспоминаний. Именно здесь, на его восемнадцатилетие, родители сообщили ему, что он не родной их сын, что они усыновили его. Подобная весть должна была быть большим ударом для молодого человека, но, насколько Майкл помнил, он лишь глубокомысленно кивнул, приняв все как должное.

Он всегда считал себя гадким утенком, попавшим не в то гнездо. Майкл нисколько не походил на своих родителей. Все его детство они наблюдали за ним с некоторым благоговением, будто не верили, что их ребенок может вести себя таким образом.

Не то чтобы его не любили... Майкла любили – даже слишком сильно! Не случайно его брату Кайлосу, родному сыну их родителей, казалось: чтобы его заметили папа и мама, ему нужно как-то особенно себя вести.

Поэтому, когда Майклу сказали правду, он даже почувствовал облегчение. Наконец все разъяснилось – он был не из этой семьи.

А сейчас кто-то из королевского дворца решил: Майкл, возможно, – один из принцев, потерянных при восстании, которое перевернуло монархию почти тридцать лет назад. Сам он не знал, правда ли это... Но даже если это так, Майкл не был уверен, что очень горд своим происхождением.

Только две вещи портили его жизнь. Первая – чертова травма, из-за которой он был напичкан медицинскими препаратами. И вторая – потеря памяти.

Помимо этого жизнь была прекрасна!

Вздохнув, Майкл снова уснул.

Глава 3

Когда Дженис проснулась, в комнате было темно и прохладно. Кто-то включил настольную лампу, горевшую тусклым светом. Рядом на подносе стояла накрытая пиала. Она поднялась, чтобы взглянуть.

Куриный суп. Дженис улыбнулась. По крайней мере, дворецкий принял ее всерьез.

Суп остыл. Как долго она спала? Дженис осмотрелась в поисках часов, но не нашла их. Потом бросила взгляд на Майкла. И снова ее сердце подскочило куда-то к горлу. От одного только взгляда на него ее словно уносило на облака. Как заставить свое предательское сердце не любить его?

Очевидно, здесь ей оставаться нельзя. О чем только она думала? Потребность удостовериться, что Майкл в порядке, пересилила здравый смысл.

Дженис пришла сюда с тремя целями – и не одна из них не была осуществлена. Слабовато. Но как ей сражаться с человеком, находящимся в таком состоянии? Никак. Придется покинуть его и надеяться на встречу в дальнейшем.

– Или же послать ему письмо, – печально пробормотала она себе под нос.

Ладно, с этим решено. Все, она уходит! Дженис снова взглянула на него. Боже, как он чертовски красив! И вызывает в ее сердце тянущую боль, которая ей вовсе не нужна. Она уходит. Куда? Этого Дженис не знала. Последние недели в лагере она только и думала о том, как найдет Майкла и предъявит ему претензии за все те мучения, что испытала.

Внезапно раздался посторонний звук. Кто-то зашел в комнату у нее за спиной. Дворецкий? Другая прислуга? Прежде чем Дженис удалось повернуться и посмотреть, кто это был, в комнате раздался мужской голос:

– А ты, черт побери, кто такая?

Дженис не успела ничего ответить, когда чья-то тяжелая рука опустилась ей на шею.

Ей не пришлось долго раздумывать. Сработали инстинкты и сноровка. Упершись ногой в пол, она схватила мужчину за шею. Все дело в балансировке и направленном усилии. Она так часто это делала, что все получилось автоматически. Дженис швырнула его через голову прямо на пол. Мужчина приземлился со стоном и затих. Она охнула, испугавшись, не убила ли его.

Но потом с пола раздался поток нецензурной брани, и Дженис с облегчением вздохнула.

– Эй, мне очень жаль, – сказала она, и голос ее прозвучал не очень-то правдиво. – Не стоит так хватать женщину без предупреждения!

Поток ругани не останавливался, и тут Дженис услышала смешки. Повернувшись, она обнаружила сидящего на кровати Майкла. Он улыбался во весь рот.

– Я вижу, ты познакомилась с моим братом Кайлосом, – сказал он, смеясь. – Мои поздравления! Как телохранитель ты подходишь по всем параметрам. Надеюсь, ты останешься здесь навсегда.

Она покраснела. Малейший намек на похвалу от Майкла – и вот она уже вся залилась румянцем.

– Какого черта тебе понадобился телохранитель? – ворчал Кайлос, поднимаясь. – Сиделка – еще куда ни шло, но телохранитель?.. – Он свирепо посмотрел на нее. – И почему ты выбрал такую, что сначала делает, а потом думает?

Дженис попыталась улыбнуться, хотя это было нелегко. Она даже и не знала, что у Майкла есть брат. А этот человек совершенно не похож на Майкла! Это странно... У него удлиненное лицо, желтовато-бледная кожа. Движения нервные, какие-то дерганые. Казалось, у него постоянно что-то чешется. Если Майкл был открытым, приветливым и сердечным – по крайней мере, в прошлом, то этот человек казался холодным, скрытным и расчетливым.

Если у Майкла есть такой брат, что же еще он может скрывать? Он никогда ничего не рассказывал ей о своей семье. Да, стоит признать: их отношения были построены на очень шатком фундаменте. Они оба существовали в каком-то придуманном мирке. Свою женитьбу они держали в тайне почти ото всех. И обоим ситуация казалась такой дерзкой и захватывающей! Да и брак их длился всего несколько недель – не так много, чтобы толком узнать хоть что-нибудь друг о друге...

– Ее направили из дворца, – ответил Майкл цинично и спокойно. – Она, судя по всему, должна уберечь меня от внезапной смерти, если я вдруг начну делать... что-нибудь человеческое.

Ей так хотелось спросить, с какой стороны здесь замешан дворец? Но если Майкл считал, что телохранительницу отправили именно оттуда, какие-либо вопросы с ее стороны могут показаться подозрительными. Поэтому Дженис решила и дальше играть свою роль.

Она подняла руку:

– Осторожней. Врачи предупреждали вас о резких движениях.

Майкл бросил на нее ледяной взгляд и вновь улегся на подушки.

– Я помню, что советовали врачи. Они считают, будто моя жизнь, какой я ее себе представляю, закончена. – Он очень откровенно посмотрел на нее. – Только эскулапы не знают – эти обломки человека снова восстанут. Я обещаю.

– Только не в мою смену! – твердо ответила она, задрав подбородок. – Я еще ни разу не упустила пациента.

– Что ж, это ободряет. – Он поморщился. Его все еще терзала боль.

Сердце Дженис екнуло, и ей пришлось сдерживать себя от порыва подойти к нему. Вместо этого она повернула голову в сторону двери. Ей бы только выбраться отсюда!

Но потом ее взгляд упал на пиалу с супом.

– Вы, наверное, уже проголодались, – потянувшись за пиалой, сказала она. – Я пойду подогрею вам суп. Тем более вы, наверное, хотели бы пообщаться с братом наедине.

– Вообще-то нет, – пробормотал Майкл, но она уже вышла из комнаты.

В кухне никого не было. Дженис поставила суп в микроволновку и через пару минут вернулась в спальню Майкла.

– Сами справитесь? – спросила она, ставя поднос с супом ему на кровать.

Он пристально посмотрел на нее, но ничего не ответил. Взяв у нее пиалу, он начал пить из нее, как из большой кружки.

Его брат снова лежал по комнате. Он зачем-то включил телевизор, затем жестом позвал Дженис, показывая, что хочет поговорить с ней наедине.

– Слушай, а они оставили какие-нибудь препараты для него? – настойчиво спросил Кайлос, наклоняясь ближе к ней. – Я поискал и ничего не нашел. Они должны были оставить кое-что... Обезболивающее, успокаивающее...

Дженис кивнула, удивившись такому напору.

– В ванной комнате, – ответила она. – Наверное, в аптечке.

– Ах, ну конечно! – Он тут же направился в сторону ванной, но потом замешкался, гримасничая. – Я полагаю, это твоя обязанность, так? – Кайлос указал на Майкла. – Тебе не кажется, что пора дать ему что-нибудь? Он уж слишком активен.

– Больному можно немного побыть в сознании, – сказала она раздраженно.

– Ну да, конечно, – сказал Кайлос, суетясь. – Но мы же не хотим, чтобы он навредил себе, принимая слишком много лекарств?

Она нахмурилась:

– Не волнуйтесь, я думаю, он понимает, какие могут быть последствия.

В Кайлосе было что-то неприятное. Как странно... Майкл – человек, который всегда привлекает к себе людей. Его брат, в свою очередь, казался совершенной его противоположностью.

– Наверное, он сам может решать, нужно ли ему обезболивающее, вы так не думаете? – добавила она.

Казалось, она не убедила его.

Майкл протянул ей пустую тарелку, она повернулась к нему, чтобы забрать ее у него и поставить на комод.

– Как тебя зовут, моя телохранительница? Как мне тебя называть?

– Дженис.

– Дженис? – Он нахмурился в раздумьях, будто вспоминая что-то.

Она затаила дыхание. Но в следующую минуту Майкл слегка улыбнулся и произнес:

– Красивое имя. Будешь ли ты все еще здесь, когда я проснусь, Дженис? – мягко спросил он ее и прикрыл глаза. – Надеюсь, что да, – сказал он, слабея. – Я хотел бы кое о чем поговорить с тобой. Позже.

– Я... я постараюсь, – ответила она еле слышно.

Он протянул руку, и Дженис поняла, чего он хотел. Она быстро подошла и взяла его ладонь. Майкл улыбнулся и крепко схватился за нее, как будто ему действительно была нужна ее поддержка. Потом его улыбка погасла, и он быстро погрузился в глубокий сон.

Дженис приложила его руку к своей груди и посмотрела на Майкла. Ее сердце наполнилось любовью к нему, и она ничего не могла поделать с этим.

Они были не только любовниками, но и друзьями. Дженис вспомнила ту ночь, когда он возбудил в ней такую страсть, что она расцарапала ему всю спину. Он шутил, что будет целый день ходить без рубашки, чтобы показать всем, какая у него страстная женщина. Она старалась оправдаться. Но Майкл начал целовать ее снова, и она даже не заметила, как они опять начали заниматься любовью...

Если бы они только могли вернуться к тому, что у них было в этот короткий период!

Но это были всего лишь мечты, а мечты редко сбываются.

Дженис выросла жесткой и крепкой, с детства зная, как постоять за себя. Ее мать умерла рано, а отец входил в преступную группировку. Он был убит во время полицейской облавы. Тогда Дженис было десять лет. Она вместе с братом Роло поселилась у их дяди, Макса Горгонио.

– Эй, что ты там делаешь?

Дженис откинула руку Майкла, испугавшись. Она совершенно забыла, что его брат все еще здесь.

– Ничего. Я просто... задумалась.

– Правда? – Он с сомнением посмотрел на нее. – Что ж, мне нужно встретиться с... со своим адвокатом. Пора идти. Ты здесь на ночь останешься?

Останется ли она? Нет. Ей нужно уходить. Оставшись здесь, она ничего не добьется.

Дженис оглянулась на спящего Майкла и вздохнула. Она так не хотела оставлять его!

По лицу Кайлоса пробежала судорога, и он резко заморгал:

– Если так, ты могла бы последить за ним. Я хочу, чтобы он вел себя тихо, а для этого, полагаю, ему стоит ввести наркотики.

Его интонация не понравилась Дженис, и она пытливо посмотрела на Кайлоса.

– Наркотики? – повторила она.

– Конечно. В больнице же так делали, не так ли? С этими осколками в спине не стоит шутить, верно?

– Да, верно. Но ему вовсе не обязательно постоянно находиться под воздействием наркотиков, не так ли?

Кайлос пожал плечами и, сделав вид, что ему все это надоело, сказал:

– Все, что угодно, дорогуша. Главное – держи его в одурманенном состоянии. Так с ним легче справляться.

Дженис вытаращила глаза. О чем только говорил этот человек?

– Эй! – Кайлос ущипнул ее за щеку и ухмыльнулся. – Просто делай, что тебе говорят, и я прослежу, чтобы ты получила бонус. Мне нужны еще пара дней, и потом... – Он нервно дернулся, будто осознав, что сказал лишнего. – Я имею в виду, мне тревожно за брата. У нас серьезные дела назревают, и нам необходимо, чтобы его ничего не тревожило. Понятно?

Нет, Дженис ничего не понимала, но все-таки кивнула.

У нее появилось чувство надвигающейся опасности. Она ведь не уходит, так? Точно нет, пока этот стервятник кружится вокруг. Она не оставит Майкла таким беззащитным! Кому-то нужно контролировать ситуацию.

Дженис вздохнула. Судя по всему, она здесь задержится.

Проснулась Дженис, ничего не понимая. Где, черт побери, она находится? А потом реальность волной накрыла ее, и она рывком поднялась.

Кровать Майкла была пуста. Где он?

В ванной комнате шумела вода. Без раздумий Дженис распахнула дверь ванной.

– И что, интересно знать, ты тут делаешь? – громко спросила она с порога.

– Что ж, и тебе привет! – удивленно сказал Майкл, выглядывая из-за занавески душевой кабинки. – Присоединишься?

Она резко вдохнула, осознав, как, наверное, странно выглядит ее поведение. В то же время его нагое тело, просвечивающееся через занавеску, вызвало волну сладких воспоминаний... С этим телом она была хорошо знакома, правда, сам Майкл об этом не догадывался.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.